

Она зашла в комнату Янь Сяна, поискала немного и нашла для него рубашку без рукавов.
«Надень это».

Жарким летом носить рубашку с рукавами и воротником такому маленькому ребенку было бы неудобно. Ребенок капитана Чжао, Цзюнь Цзюнь, носил просто изношенную рубашку без рукавов. Она могла быть немного грязной, но выглядела хорошо и не стесняла движений.

Янь Сян был очень счастлив.

Без помощи Цяо Вэй он сам расстегнул рубашку.

Слава богу, подумала Цяо Вэй. Она знала, что забота о детях может быть изнурительной. Воспоминания первоначальной владельцы тела включали разочарование и усталость от заботы о ребенке, но, к счастью, когда Цяо Вэй взял на себя управление, самая утомительная стадия уже прошла.

Смотрите, Янь Сян мог есть, писать, натягивать штаны, одеваться сам и даже помогать с некоторыми домашними делами. Так гораздо удобнее.

Янь Сян быстро переоделся в рубашку без рукавов в хорошем настроении, хлопая своими пухлыми руками по животу и говоря: «Удобно!»

Цяо Вэй не могла не улыбнуться. «Янь Сяну нравится носить рубашки без рукавов?»

«Нравится!»

«Тогда почему ты не носил их раньше?»

Утром, разве Янь Сян не выбрал свою одежду сам?

Янь Сян поднял свои темные глаза, выглядя очень невинно. «Маме это не нравится».

«Маме не нравится, что я ношу рубашки без рукавов».

«Маме не нравится, что я играю с Цзюнь Цзюнем и остальными».

Цяо Вэй сделала паузу.

Воспоминания подтолкнули ее, и, проверив свои воспоминания, она поняла, что это действительно так.

Ну что ж.

Цяо Вэй потерла лоб и сказала: «Отныне, если Янь Сян захочет что-то надеть, надевай. Если это что-то удобное, это можно носить».

Янь Сян был очень счастлив. «Хорошо!»

По сравнению с одеждой, которая выглядела современной или красивой, такой маленький ребенок, естественно, предпочитал удобную.

Цяо Вэй встала, уперев руки в бедра, огляделась.

Одежда была выстирана, посуда вымыта, а комната убрана. Ребенок скоро сможет спокойно поиграть сам.

Казалось, делать больше было нечего.

Цяо Вэй вернулась в кабинет. Маленькая книжная полка была плотно забита книгами, без единого пробела. Она просмотрела их и обнаружила, что читала или знала названия только нескольких. Большинство из них были книгами, которые она не читала или теми, о которых она даже не слышала.

Однако, судя по названиям, даже в эту эпоху их можно было считать популярной литературой, а в более поздние времена, вероятно, они стали бы серьезной литературой.

Первоначальная владелица, похоже, проводила много времени за чтением этих книг.

В эпоху без интернета и даже телевидения у Цяо Вэй не было выбора, кроме как наугад выбрать книгу, сесть под карнизом снаружи и медленно читать.

Иногда она поднимала глаза и видела, как Янь Сян счастливо играет в тени деревьев во дворе.

Молодым людям в более поздние времена было трудно сосредоточиться на литературных произведениях той эпохи. Не говоря уже о чтении книг; даже просмотр телесериалов приходилось делать на удвоенной скорости. Некоторые заходили дальше, считая просмотр сокращенной версии эквивалентным просмотру всего шоу.

Но Цяо Вэй пережила болезнь и смерть. Ее темперамент давно смягчила боль, которую даже медицинский морфин не мог подавить или, в каком-то смысле, отшлифовать.

Она была из тех, кто мог сосредоточиться.

Цикады постоянно стрекотали.

Янь Сян устал и вернулся в комнату, чтобы вздремнуть.

Он снова проснулся, пошел в туалет, выпил воды и продолжил играть.

Иногда поднимая глаза, он замечал, как его мать все еще сидела под карнизом, читая.

Цяо Вэй продолжала читать, пока тень не упала на нее.

Внезапно все потемнело, и она, естественно, подняла глаза, чтобы увидеть лицо Янь Лэя.

«Что ты делаешь?» — спросил он, возвышаясь над ней.

Он и так был высоким, и теперь он стоял, пока Цяо Вэй сидела.

Если бы у нее в руках была только одна книга, Янь Лэй не задал бы такой явно излишний вопрос. Однако он взглянул на стол рядом с ней, где была сложена толстая стопка книг.

Все с ее книжной полки. Хотя она пересматривала их, она обычно тратила несколько дней на одну книгу. А тут она внезапно вынула так много книг — что она делала?

Глаза Цяо Вэй болели. Она встала и потерла внутренние уголки глаз. «Ничего, просто расставляю книги. Который час? Почему ты вернулся так рано?»

«Сегодня баня открыта. Ты забыла?» Янь Лэй бросил сетчатый мешок на стол и твердо сказал: «Говорят, персики питательны».

Сказав это, он повернулся и вошел в дом.

Цяо Вэй потратила немного времени, чтобы отреагировать — вчера врач в больнице упомянул, что она истощена.

Поэтому сегодня он принес персики.

Откуда он знал, что она не может купить фрукты сегодня? Цяо Вэй ухмыльнулась.

Янь Сян хватал игрушки из дома, и когда он увидел отца, он воскликнул: «Папа вернулся!»

Изнутри раздался мужской голос: «Собирай свои вещи, пойдем купаться».

Янь Сян подбодрил: «Время купаться!»

Хотя они могли мыться в тазике дома, было веселее плескаться в воде в бане.

Янь Лэй переоделся в повседневную одежду, надев только майку без рукавов. Летом было жарко, и многие мужчины одевались так.

Он вышел, чтобы найти тазик, но никого не заметил во дворе. Количество книг на маленьком столике уменьшилось вдвое.

Вдруг Цяо Вэй быстро вышла из кухни, неся оставшиеся книги, оставив на столе лишь несколько. Затем она повернулась и вернулась на кухню.

Янь Лэй был озадачен. Он последовал за ней и встал у кухонной двери, увидев, что книги, которые она взяла, были сложены на полу кухни рядом с дровами.

«Зачем это?» Янь Лэй нахмурился.

«Эти книги больше не нужны», — сказала Цяо Вэй.

Янь Лэй был поражен. Поскольку эти книги были ее сокровищами, если он случайно пролистывал их, она могла бы холодно обращаться с ним целый день.

Почему они тебе вдруг не нужны?

<http://tl.rulate.ru/book/115385/4760940>